

ЧЕГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

ИНТЕРВЬЮ с директором драматического театра Игорем Яноплиевичем Бейлиным сопровождалось четким погромыканием молотков по жесты — кривельницы латали крышу.

Выразительным жестом в сторону крыши директор ответил на наш вопрос о подготовке театра к новому сезону.

— Все теперь зависит от них, строителей. Расшириваю «все»: крыша, пол, покраска, электророзетки... Строители, как всегда, «наверстанают». Но не только же здание нужно подготовить к новому сезону, не только осматривать его приходится в театр зритель.

— В этом году, как уже сообщалось, у нас практически полностью сменились все режиссеры — люди, определяющие лицо театра, его направление. Валентин Михайлович Ткач возглавил творческий коллектив театра, вернулся Эдуард Юлиевич Агу, приехал из Москвы Юрий Николаевич Погребинича. Новокузнецкий зритель пока знает одну работу Ткача — спектакль «Собака на сене» («Дуэль» была поставлена на гастролях, две — Агу («Я — сын тронх» и «Дети Ванюшина»). Следовательно, знакомство еще только должно состояться. Пока только могу сказать, что у коллектива есть намерение подготовить хорошие спектакли. И мечта — чтобы на спектакли Новокузнецкого театра спрашивали лишние билеты. Думается, что в городе с полумиллионным населением — это не слишком дерзкая мечта.

На директорские плечи перед открытием сезона ложится еще работа, причем все сразу: ремонт, комплектование труппы, утверждение репертуара, подбор технического персонала. Надо также заново составить афиши и программы, распределить заказы по цехам...

Всю эту «кухню» не знает и не видит зритель. Приходя на спектакль, он и не догадывается, какие жаркие споры разгорелись вокруг него, зрителя. О том, например, как создать обстановку «зрелищности» в театре, как подготовить его (зрителя) психологически к просмотру. Оформление здания, афиши, программки — все это должно создавать определенный настрой, вызывать еще до подлптия залпспса отклик в зале, готовить зрителя к той самой, выржалась современными терминами, двусторонней связи, без которой немислим театр.

В нынешнем сезоне афишные и программы — их делают оформители спектакля.

ДА, за последние время театр стал терять один из своих главных козырей — зрелищность, —

говорит главный режиссер Валентин Михайлович Ткач, — а вместе с этим и свою специфику. Люди стали смотреть на театр, как на кино, телевизор. А ведь у театра другие законы, другие средства выражения. Театр родился на площадях, в балаганчиках. Его оговоренная условность прижилась и принимается зрителем. Мне кажется, что театр из всех видов искусства наиболее доступен для восприятия, потому что он живет на эмоциях и вызывает этим отклик у зрителя. Психологические (в хорошем смысле слова) пьесы лужины, они вызывают раздумья. Но они впадают к жизни массу плохих подражаний, где все «как в жизни», а на самом деле за этим скрывается неумение определить проблему, волнующую общество, а в спектакле — элементарное режиссерское и актерское неумение. Потому-то, не отказываясь от современной драматургии, мы взяли в репертуар довольно много классических произведений — «Равнобники» Шиллера, «Горе от ума» Грибоедова и «Лес» Островского. На классике, как на оселке, оттачивается мастерство актера. Здесь проверяется и искренность его, и умение и многие другие качества. Здесь же укрепляется за псевдопсихологизмом, ставшим бичом для актеров. И, кроме всего прочего, классика удивительно современна.

В репетиционном зале,

где мы примостились за краешком режиссерского столика, идет сцена из «Равнобников», одна из «ключевых» сцен спектакля, где Франц (В. Яноплиевич) обмывает отца (В. Чистиков) и Амалию (Л. Бойко). На наших глазах происходит превращение послушного сына, преданного обожателя в хищного, затаящего до поры зверя. Еще немного — и он покажет, до какой подлости может пойти человек, преследующий низкие цели.

Играют пока без костюмов, только Л. Бойко в длинном до пят платье «отрабатывает походку», без декораций. Но сама ситуация, сам текст настолько убедительны, что мы не замечаем этого. «Включаемся в игру», становимся зрителями.

КЛАССИКА классической, но нам есть о чем поговорить и в современных спектаклях, — это уже говорит Эдуард Агу, постановщик пьесы В. Розова «С вечера до полудня». Белое фойе, по которому так любят прогуливаться зрители во время антрактов, превращено в репетиционный зал. Современная квартира, современные костюмы, современные люди с их совре-

менными запросами и задачами, современным пониманием современных проблем.

Пьесы Розова, может быть, тем и выделяются из массы других, что проблемы, поставленные в них, остры, своевременны, «что каждый персонаж — личность, отвечающая перед собой и перед временем. И еще тем, что драматург не дает готовых решений, вызывает на разговор, наконец, зрителя. «С вечера до полудня» — последнее произведение В. Розова — сложно и многопланово. Каждое из восьми действующих лиц, столкнувшихся в одной московской квартире, интересно. Здесь нет откровенных подлоев и голубых гербов, рыцарей без страха и упрека. Живые

люди со своими достоинствами и слабостями говорят о любви, долге, ответственности, смысле жизни. И мы стараемся услеть за ходом мысли, роюндюющей на наших глазах, спорим с ней или соглашаемся.

Мне не хотелось бы пересказывать содержание пьесы — через несколько недель зритель увидит спектакль, встретится уже со знаковыми актерами П. В. Сидоровым, И. Н. Протопоповым, В. А. Байковым, Е. В. Михайловым, познакомится с заслуженной артисткой Удмуртской АССР О. Н. Краевой, артистом В. Швичиковым.

В. МЫТАРЕВ.

На спектакль:

- Сцена из «Равнобников».
- Будут спрашивать лишние билеты — надеется директор И. Я. БЕЙЛИН.
- Удивительная современная классика! — говорит Валентин ТКАЧ.
- Белое фойе превратилось в репетиционный зал. Фото В. Воропана.

КУЗНЕЦКИЙ РАЙОН
 Г. НОВОКУЗНЕЦК
 8 ОКТ 1970